

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы -
Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University, № 1 (126)/2019, pp. 92-99
<http://bulpolit.enu.kz/>; E-mail: vest_polit@enu.kz*

МРНТИ 11.25

¹А.М. Исалиева, ²А.Ж. Турханова

*Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: ¹aksamal85@mail.ru, ²sajasata@mail.ru)*

Взаимоотношения Республики Казахстан со странами Персидского залива: конструктивистский подход

Аннотация. Основой развития многостороннего сотрудничества между Казахстаном и странами Персидского залива прежде всего служит наличие общей цивилизационной составляющей казахстанского и арабского общества. Создание казахстанской дипломатией международных связей, привлечение гуманитарного содействия со стороны арабских государств, которые были полезными в разрешении некоторых экономических вопросов страны, во многом удалась и благодаря культурно-цивилизационным общностям стран. Поэтому, в целях реализации сформулированных главой государства стратегических задач внешней политики, направленных на укрепление позиции республики на международной арене, Казахстан настроен на долгосрочное развитие политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества со странами Персидского залива. В статье представлена попытка проследить значение и значимость цивилизационных общностей во взаимоотношениях Республики Казахстан со странами Персидского залива, благодаря которым закладывается фундамент взаимовыгодного сотрудничества сторон.

В качестве теоретико-концептуальной основы применяется конструктивистский подход. Также используются методы сравнительного и системного анализа, а также контент-анализ.

Ключевые слова: конструктивизм, международные отношения, Республика Казахстан, страны Персидского залива, ислам.

<https://doi.org/10.32523/2616-6887/2019-126-1-92-99>

Введение. Сегодня Казахстан, будучи лидером центрально-азиатского региона, является объектом интереса многих глобальных акторов. В свою очередь стремления Казахстана направлены на осуществление собственных приоритетов в новой геополитической структуре Евразии и в меняющейся системе международных отношений. В ежегодных Посланиях и других выступлениях Президента Республики Казахстан всегда уделяется особое внимание интересам внешней политики нашей страны. Наряду с укреплением взаимоотношений с Россией, Китаем, Западом и странами Центральной Азии, также отмечается значимость развития сотрудничества со странами исламского мира.

Цель исследования - выявить роль исламского компонента во взаимоотношениях Республики Казахстан со странами Персидского залива. Для достижения обозначенной цели поставлены следующие задания:

- дать определение теории конструктивизма;

- установить соответствие концептуальных основ конструктивистского подхода с ролью ислама во взаимоотношениях сторон;

- провести сравнительный анализ мнений арабских и отечественных экспертов в контексте культурного диалога;

Основная часть. Конструктивизм (англ. *constructivism*) в теории международных отношений базируется на работах социологов и философов XX столетия и активно заявил о себе в 1970–1980-е годы. Его основы были заложены социальным конструктивизмом – социологической теорией познания, развитой П. Бергером (Peter Berger) и Т. Лукманом (Thomas Luckmann) [1, 194]. По сути, в международных отношениях конструктивизм стал попыткой применения соответствующей эпистемологии к изучению состояния международных дел.

Собственно же, использование термина «конструктивизм» в международных отношениях связывается с работой Н. Онуфа «World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations» [2, 35], в которой был поставлен вопрос о произвольной, конструируемой природе норм и правил, регулирующих международные отношения. Основные представители конструктивизма в теории международных отношений – А. Вендт (Alexander Wendt), К. Сйоландер (Claire Sjolander), Ф. Кратоквил (Friedrich Kratochwil), И. Нойманн (Iver Neumann), Н. Онуф (Nicholas Onuf), Дж. Рагги (John Ruggie), Б. Бузан (Barry Buzan), О. Вайвер (Ole Wæver) и другие.

Исходная установка состоит в том, что конструктивизм видит мир и наше знание о нем в качестве социального конструкта. При этом реальность – фактически «воображаемый», изобретенный или искусственно созданный, культурный артефакт, принадлежащий к определенной культуре или общности, она всегда ценностно и культурно специфицирована. Конструктивисты рассматривают международные отношения как сконструированные самими акторами – государствами, международными организациями, транснациональными компаниями и другими на основе их социокультурных особенностей и национальной идентичности. Конструктивисты сосредотачивают внимание на том, как с помощью языка люди конструируют политический мир, в котором живут, и как порождаемые ими же конструкты влияют на их политическое поведение. Таким образом, основное внимание конструктивистов направлено на анализ текстов [3, 133].

Конструктивизм в международных отношениях наиболее тесно связан с именем А. Вендта, чьи работы, по сути, заложили основы данного теоретического направления. Теоретические основы подхода к исследованиям международных отношений А. Вендта были сформулированы в статье «Anarchy is What State Make of it: the Social Construction of Power Politics» [4]. В центре внимания статьи находится демонстрация того, что одно из ключевых понятий реализма – политика силы – по сути социально и может быть преобразовано в ходе человеческой деятельности.

Дальнейший анализ динамики взаимодействия Республики Казахстан со странами Персидского залива будет рассматриваться в данной статье на основе главных положений конструктивизма по А.Вендту:

1. Конструктивистская школа исходит из того, что международная политика является социально конструируемой. В соответствии с этим конструктивизм утверждает, что структуры международной «системы» занимают не только распределением материальных ресурсов и способностей, но также включают социальные взаимодействия, связанные с распределением социальных отношений и формирующие идентичности, поведение и интересы акторов.

Значит, если рассматривать отношения Республики Казахстан со странами Персидского Залива в качестве некоего конструкта, то прежде всего здесь следует отметить особую значимость социальных отношений. Что подразумевает поиск общностей и/или различий, за которыми выявляются интересы сторон и их практическая реализация.

2. Конструктивизм, в отличие от классических парадигм теории международных отношений, не просто рассматривает государства в качестве акторов международных отношений, но ставит вопрос, как и почему государства играют эту роль. В качестве основных акторов международных отношений конструктивизм рассматривает «государства, наделенные чувством “Я”», то есть государства, характеризующиеся уникальной идентичностью, которая определяется как относительно стабильные, основанные на ролях ожидания актора относительно самого себя.

Если проецировать данный контекст на взаимоотношения Казахстана со странами Персидского залива, то надо сказать, что у каждой из сторон имеются свои ключевые особенности, благодаря которым установилось и развивается многостороннее сотрудничество. Например, Казахстан -государство центральноазиатского региона, географически расположенное на стыке Европы и Азии, обладающее экономической и геополитической значимостью. В свою очередь Персидский Залив является колыбелью ислама и рассматривается в качестве важного региона мира в политическом, энергетическом, транспортном и торговом отношениях.

3. Акторы международных отношений взаимно формируют поведение друг друга. Они располагают определенной – и довольно значительной – свободой по отношению к структурам международных отношений. Вместе с тем эти последние серьезно влияют на процесс взаимного формирования акторами поведения друг друга, хотя и не детерминируют его.

То есть Казахстан и страны Персидского залива, будучи объектами сконцентрированной заинтересованности глобальных и региональных игроков, ведут между собой согласованную политику взаимоотношений. А в качестве структуры, влияющей на взаимное формирование поведения сторон, можно назвать Организацию Исламского Сотрудничества (ОИС). Для Казахстана, с момента вступления в эту организацию в 1995 году, взаимодействие с исламским миром в целом и со странами Персидского залива в частности является одним из приоритетов его внешней политики. В качестве ответной реакции, исходя из практики исламской солидарности, государства-члены ОИС поддержали вступление Казахстана в Исполком ЮНЕСКО и Комитет по правам человека ООН. Также, благодаря исламской солидарности Персидских стран, нам удалось реализовать важные совместные проекты с Исламским Банком развития, а на безвозмездные гранты арабских шейхов были построены многочисленные здания в Астане. Особенно позитивно сказалось на взаимоотношении РК и стран Персидского залива председательствование Казахстана в Совете министров иностранных дел ОИС в 2011 году.

4. В основе международного поведения государств лежит тот смысл, который они придают объекту своего поведения – структурам и другим акторам, - оценивая их как дружественные, враждебные или нейтральные. Данный концепт хотелось бы закрепить мнением арабских теологов, внесших свою лепту в стратегию сближения с новыми (исламскими) республиками. Поддержав провозглашение независимости центральноазиатских государств в начале 90-х, они заявляли, что «Распад Советского Союза привнес новый дух в наш исламский мир. Члены нашей уммы призывают к установлению связей с новыми республиками и оказанию им поддержки, чтобы вернуть им некогда потерянную исламскую сущность» [5, 29]. То есть, на основе данного конструкта, страны Центральной Азии оцениваются арабами как дружеские.

В свою очередь Казахстан в этот период времени находился в поиске выгодных иностранных партнеров для получения внешних финансовых и технологических инвестиций. Отмечая значимость стратегического партнерства с Россией, Китаем, США, ЕС и соседними странами Центральной Азии, Н.А.Назарбаев в своем послании особо выделил развитие отношений со странами мусульманского мира [6].

В ответ на вышеобозначенные убеждения арабских теологов, казахстанские аналитики подчеркивают: «Ислам давно уже перерос в самостоятельный фактор в системе

современных международных отношений и влияет на многие политические процессы в мировой политике и экономике. В этих условиях Казахстан выступает за восстановление и развитие ислама, поскольку страна является частью огромного ареала исламского мира. Вместе с тем мы против политизации ислама. Наша страна является светским государством, в котором религия отделена от политик, следовательно, недопустимы любые попытки манипулирования вопросами религии для достижения политических целей» [7].

5. В соответствии с пятым положением теории конструктивизма содержание идентичности государства представлено набором исполняемых им внешнеполитических и внутривнутриполитических ролей. При этом государство на международной арене позиционируется в трех сферах: национальная идентичность, особый статус, определенный перечень ролей.

Исходя из анализа работ по внешней политике, мы приходим к следующей трактовке мнений сторон друг о друге.

В рамках проблематики конструирования образа (идентичности) государств позиционирование Казахстана странами Персидского залива исходит из трех составляющих: 1) Национальная идентичность. А именно, Казахстан представляется как государство с уникальным географическим положением, на стыке двух континентов Европы и Азии, как неотъемлемая часть исламской уммы, которая нуждается в поддержке единоверцев; 2) Подчеркивается особый статус Казахстана. Добровольный отказ от ядерного оружия, проведение многовекторной политики сотрудничества со всеми странами мира, а также подчеркивается особый статус Президента РК особенно после совершения умры; 3) Казахстан имеет имидж государства- медиатора, миротворца. Кроме того, поставщика агропромышленной продукции, а также члена многих интеграционных международных объединений [7].

Позиционирование роли и имиджа стран Персидского залива Казахстаном можно представить следующим образом: 1) Страны Персидского залива рассматриваются, как выгодные партнеры, обладающие большим потенциалом энергоресурсов, это страны формирующие «Нефтяную шестерку», которая контролирует более 20% нефти в мире. Также государства Персидского залива позиционируются как возможные спонсоры и инвестиционные партнеры. Кроме того, это страны, где политика и ислам существуют в гармоничном симбиозе друг с другом; 2) В рамках особого статуса данных государств выделяется их центральная роль в зарождении и развитии ислама, а также сложный состав социально-экономических, религиозно-политических и кланово-региональных противоречий внутри социальной системы [8]. Также не остается без внимания и конфликтотензионный потенциал данных государств с Израилем в рамках Арабо-Израильского конфликта; 3) В рамках определения перечня ролей стран Персидского залива, то это прежде всего выполнение роли ядра ОИС, СВМДА и других финансово-экономических структур исламского мира – Саудовской Аравией.

Таким образом, представление государства о самом себе и других участниках международных отношений имеет трехкомпонентную структуру, которая включает идентичность, статус и роли, которые не обязательно совпадают с «объективными» характеристиками государства в этих сферах позиционирования. Результатом данного представления является конструирование особого образа (идентичности) государства. Идентичности дают актору представление о том, кто для него является «значимым Другим», и, наоборот, – об интересах и предпочтениях тех или иных субъектов, сказывающихся на их поведении в некоей области. Государства понимают друг друга через идентичности, которые они приписывают друг другу и себе самим.

6. Восприятие и познание других участников международных отношений сопряжено с понятием интересов. Наличие у субъекта интересов означает, что он будет стремиться установить отношения с другим актором, например, в области обеспечения безопасности или экономической сфере. При этом интересы выводятся из идентичности, в том смысле,

что идентичность субъекта включает в себя его интересы. Сказанное означает, что не существует интересов, построенных исключительно на экономических выгодах или обеспечении безопасности. Интересы всегда предполагают построение отношений именно с данными, а не с другими странами. Интересы заданы социально, а не интеллектуально. Соответственно, они подлежат прежде всего социальному изучению и пониманию. Ключ к такому пониманию – историческое и политическое осмысление интересов. В рамках конструктивизма исследуется то, как государственные интересы воспринимаются и формируются правительством, различными негосударственными структурами. Структурные принуждения, с одной стороны, и взаимодействия акторов – с другой, взаимно влияют друг на друга: первые не существуют без воздействия осознаваемых вторыми мотивов и причин своих действий. Это означает, что интересы – продукт идентичности, а сама она имеет не сущностный, не изначальный, не имманентный, а соотносительный характер.

В качестве примера можно упомянуть об умре совершенной Президентом РК в сентябре 1994 года во время официального визита в Саудовскую Аравию. Когда после ряда встреч и подписанных соглашений, имевших большую значимость для сторон, Н.А.Назарбаеву была предоставлена редкая в саудовской практике возможность войти внутрь «Каабы» в Мекке и захоронения Пророка Мухаммеда (с.а.с) в Медине.

Данное событие было воспринято в СМИ, в зарубежных и отечественных академических кругах по-разному. Например, Российский исследователь А. Малашенко объясняет особое отношение официальных властей Центральной Азии к исламу следующими обстоятельствами:

- стремление задействовать религию для консолидации коренного мусульманского населения;
- стремление правящего истеблишмента к укреплению своего авторитета в мусульманском мире.

Данное обстоятельство нельзя игнорировать, но и нельзя его абсолютизировать – обе крайности опасны, и в первую очередь при принятии политических решений [8].

7. Целью социального конструктивизма является выявление путей, с помощью которых индивидуумы и группы людей принимают участие в создании воспринимаемой ими реальности. При этом подразумевается, что человек проявляет избирательность по отношению к социальным конструктам, принимая одни, и отвергая другие.

Контекст данного тезиса перекликается с идеей И.Нойманна о «Восточном Другом» Европы [9]. Суть его концепции диалогизма заключалась в необходимости «Другого» для определения «Я» — только в процессе коммуникации формируется идентичность субъектов взаимодействия. Однако в современных условиях интенсификации контактов и многостороннего сотрудничества релевантным становится полилог как взаимодействие множества акторов. В целом бинарная оппозиция («я» — «другой», «свой» — «чужой») лежит в основе современных представлений об идентичности, хотя очевидно, что уместнее говорить о многомерности данной категории, обусловленной системой контактов с разнообразными «другими».

В качестве подтверждения сказанного можно упомянуть период, когда после обретения независимости мы задались вопросом о собственной идентичности. Особенно на фоне возникшего постсоветского идеологического вакуума появилась острая необходимость заполнить его неким значимым, духовным содержанием. Как следствие наблюдается интенсивная работа в налаживании культурно-гуманитарных связей со странами исламского мира, в том числе Персидского залива. Происходит активизация миссионерской деятельности зарубежных имамов чуть ли не со всего Ближнего и Среднего Востока. Каждый, из которого трактовал исламские каноны в соответствии с собственными убеждениями.

В дополнение к этому хлынул непрерывный поток религиозной литературы, началась динамичная стройка мечетей и медресе, причем чаще на средства внешних спонсоров, в которых созывали азан те же зарубежные имамы. В результате стали выявляться такие нежелательные факты как исламизация населения, религиозный фундаментализм, радикализм, фанатизм, которые вставали в противовес с нормами светского государства.

Сегодня, благодаря взвешенной и прагматичной политике руководства нашей страны, мы научились отличать «других» мусульман – от «своих». Выявили и обрели собственное «я», то есть обозначили для себя традиционные правила ислама Ханафитского мазхаба и т.д.

Заключение. Подводя итог анализу взаимоотношений Республики Казахстан со странами Персидского залива, следует принять во внимание аргументацию казахстанских аналитиков А.Нурша и Е.Чукубаева: «будучи частью мусульманского мира, Казахстан не принадлежит единому мусульманскому политическому пространству. Активизация развития отношений на данном направлении призвана обеспечить диверсификацию внешней политики, компенсировать крен в сторону Запада, России и Китая, а также удовлетворить культурные и религиозные потребности преобладающего мусульманского населения» [10].

Часто говорят, что конструктивизм просто утверждает очевидное - что действия, взаимодействия и восприятие формируют реальность. Тем не менее, несмотря на свою простоту, эта идея в ее теоретическом применении имеет особую значимость в понимании нами мира. Концептуальная основа конструктивизма затрагивает вопросы, которыми пренебрегают основные теории - особенно реализм. Таким образом, конструктивисты предлагают альтернативные объяснения и идеи для событий, происходящих в социальном мире. Например, они показывают, что не только распределение материальной власти, богатства и географических условий может объяснить поведение государства, но также идеи, идентичности и нормы. Более того, их ориентация на концептуальные факторы показывает, что реальность не является фиксированной, а скорее подвержена изменениям.

Список литературы

1. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. - New York: Anchor Books, 1966. –249 p.
2. Onuf N. World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations. - Columbia: University of South Carolina Press, 1989. –340 p.
3. Черных И. Теории международных отношений. Учебное пособие для специальностей «Международные отношения», «Регионоведение» и «Политология». - Алматы: Қазақ университеті, 2009. - 182 с.
4. Wendt A. Anarchy is What State Make of it: the Social Construction of Power Politics // International Organization. - 1992. – Vol.46. - №2. - P. 391-425.
5. Вильковски Д. Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение. – Астана-Алматы: ИМЭП при Фонде первого президента, 2014. – 192 с.
6. Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана. [электрон.ресурс] – 2018.- URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-mart-2018-g (дата обращения: 05.10.2018).
7. Султанов Б. Казахстан и современный мир [электрон.ресурс] – 2006. -URL: <http://kisi.kz/ru/categories/politicheskaya-modernizaciya/posts/kazahstan-i-sovremennyu-mir> (дата обращения: 17.08.2018).

8. Малашенко А. Ислам и политика в государствах Центральной Азии [электрон. ресурс] – 1999. -URL: www.ca-c.org/journal/cac05_1999/st_11malashenko.shtml (дата обращения: 17.08.2018).

9. Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / И. Нойманн / Пер. с англ. В. Б. Литвинова и И. А. Пильщикова. — М.: Новое издательство, 2004. — 336 с.

10. Нурша А., Чукубаев Е. Ислам и геополитика как импульсы регионального развития Центральной Азии. [электрон.ресурс] – 2006.- URL: <http://www.kaziss.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/islam-i-geopolitika-kak-impul-sy-regional-nogo-razvitiy> (дата обращения: 17.08.2018).

А.М. Исалиева, Ә.Ж. Тұрханова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазақстан Республикасы мен Парсы шығанағы елдері арасындағы ынтымақтастық: конструктивистік көзқарас

Аннотация. Қазақстан мен Парсы шығанағы елдерінің арасындағы көп жақты ынтымақтастықты дамытудың негізі қазақстандық қоғамның маңызды исламдық құрамдас бөлігі болып табылады. Араб мемлекеттері тарапынан еліміздегі экономикалық мәселелерді шешу үшін қазақстандық дипломатиясымен мәдени және өркениеттік байланысы арқылы жүзеге асырылды. Сондықтан, мемлекет басшысының халықаралық аренада республиканың позициясын нығайтуға бағытталған сыртқы саясаттың стратегиялық мақсаттарын жүзеге асыру үшін Қазақстан Парсы шығанағының елдерімен саяси, экономикалық және мәдени-гуманитарлық ынтымақтастықты одан әрі дамытуға ниетті. Автор мақсаты аталмыш мақала аясында Қазақстан Республикасы мен Парсы шығанағы елдері арасындағы өзара байланыстарындағы ислам компонентінің рөлін анықтау. Конструктивтік көзқарас теориялық және тұжырымдамалық негіз ретінде қолданылады. Сондай-ақ, жүйелеу тәсілі, салыстырмалы талдау және контент-анализ қолданылады. Автор араб және отандық сарапшылардың аталмыш мәселеге қатысты пікірлерін келтіреді. Зерттеу нәтижелері, өзара тиімді ынтымақтастықтың негізін қалаған, халықтар арасындағы өркениеттік жақындықтың маңыздылығын сараптауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: конструктивизм, халықаралық қатынастар, Қазақстан Республикасы, Парсы шығанағы, Ислам.

A.M. Issaliyeva, A.J. Turkhanova

L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

The interactions between the Republic of Kazakhstan and the countries of the Persian Gulf: the constructivist approach

Abstract. The basis for the development of multilateral cooperation between Kazakhstan and the countries of the Persian Gulf primarily comes from an important Islamic component of Kazakhstan society. The attraction of financial assistance from the Arab States in favor of resolving the economic issues of the country of Kazakhstan's diplomacy was possible thanks to cultural and civilizational communities. Therefore, in order to implement the strategic objectives of foreign policy formulated by the head of state aimed at strengthening the republic's position in the international arena, Kazakhstan is determined to further develop political, economic, cultural and humanitarian cooperation with the countries of the Persian Gulf. The aim of this article is identify the role of the Islamic component in the relations of the Republic of Kazakhstan with the countries of the Persian Gulf. The constructivist approach is used as a theoretical and conceptual basis. Also methods of comparative and content-analysis were used. The author gives the views of Arab and Kazakstani experts about specifics of the relationship between the parties. The obtained results make it possible to trace the significance of civilizational closeness, thanks to which the foundation of mutually beneficial cooperation of the parties is laid.

Keywords: constructivism, international relations, the Republic of Kazakhstan, the countries of the Persian Gulf, Islam.

References

1. Berger P., Luckmann T. *The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge* (Anchor Books, New York, 1966).
2. Onuf N. *World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations* (University of South Carolina Press, Columbia, 1989).
3. Chernykh I. *Teorii mezhdunarodnykh otnoshenii. Uchebnoye posobie dlya specialnostey “Mezhdunarodnyye otnosheniya”, “Regionovedeniye” i “Politologiya”* [Theories of International Relations] (Kazakh University, Almaty, 2009)
4. Wendt A. *Anarchy is What State Make of it: the Social Construction of Power Politics, International Organization*, 2(46), 391-425 (1992)
5. Vil'kovski D. *Arabo-islamskiye organizatsii v sovremennom Kazakhstane: vneshneye vliyaniye na islamskoye vozrozhdeniye* [Arab-Islamic organizations in modern Kazakhstan: external influence on the Islamic revival] (IMEP under the Foundation of the First President, Astana-Almaty 2014).
6. *Posslaniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.A.Nazarbayeva narodu Kazakhstana* [Message of the President of the Republic of Kazakhstan of N.A.Nazarbayev to the people of Kazakhstan]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/posslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-mart-2018-g (accessed: 05.10.2018).
7. Sultanov B. *Kazakhstan I sovremennyi mir* [Kazakhstan and contemporary world]. Available at: <http://kisi.kz/ru/categories/politicheskaya-modernizaciya/posts/kazahstan-i-sovremennyi-mir> (accessed: 17.08.2018).
8. Malashenko A. *Islam I politica v gosudarstvakh Centralnoi Azii* [Islam and policy in the Central Asian states]. Available at: www.ca-c.org/journal/cac05_1999/st_11malashenko.shtml (accessed: 17.08.2018).
9. Noimann I. *Ispol'zovaniye «Drugogo»: Obrazy Vostoka v formirovaniy yevropeyskikh identichnostey* [The use of the “Other”: The images of the East in the formation of European identities] Translated from English by Litvinova V.B. and Pilshikova I.A. (Novoye isdatelstvo, Moscow, 2004).
10. Nursha A., Chukubayev Y.: *Islam i geopolitika kak impul'sy regional'nogo razvitiya Tsentral'noy Azii* [Islam and geopolitics as impulses of regional development in Central Asia]. Available at: <http://www.kaziss.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/islam-i-geopolitika-kak-impul-sy-regional-nogo-razvitiy> (accessed: 17.08.2018).

Сведения об авторах:

Исалиева А. М. – PhD докторант кафедры регионоведения, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Астана, Казахстан.

Турханова А.Ж. – доцент кафедры международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Астана, Казахстан.

Issaliyeva A.M. – PhD Student of the Regional Studies Department, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, Astana, Kazakhstan.

Turkhanova A.J. – Associate Professor of the International Relations Studies Department, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, Astana, Kazakhstan.